

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
15 July 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок восьмая сессия

Краткий отчет о первой (открытой)* части 1060-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 8 мая 2012 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии
со статьей 19 Конвенции

Второй периодический доклад Албании

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания содержится
в документе CAT/C/SR.1060/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего
документа* в Группу редакционного контроля, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

Второй периодический доклад Албании (CAT/C/ALB/2; CAT/C/ALB/Q/2 и Add.1)

1. *По приглашению Председателя делегация Албании занимает места за столом Комитета.*

2. **Г-н Пека** (Албания), представляя второй периодический доклад своей страны (CAT/C/ALB/2), обращает внимание на пункты 4-7 письменных ответов (CAT/C/ALB/Q/2/Add.1), которые содержат подробное описание Национального механизма по предупреждению пыток, созданного в 2008 году. Национальное законодательство с внесенными в него поправками предусматривает проведение полного и независимого расследования, в частности, со стороны Омбудсмена, случаев пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, а также надзор за соблюдением прав всех лиц, лишенных свободы. Национальный механизм по предупреждению пыток провел инспекции большинства мест содержания под стражей Государственной полиции и службы безопасности. В пункте 24 письменных ответов содержатся статистические данные о дисциплинарных мерах, принятых в 2011 году в отношении сотрудников полиции, признанных виновными в совершении актов произвола при исполнении своих служебных обязанностей.

3. Были приняты меры по предупреждению насилия в семье, как это подробно изложено в пунктах 26–30 письменных ответов. В их число входят шаги по обеспечению скоординированных действий различных органов власти в подобных случаях. Также подлежат осуществлению другие меры по предупреждению насилия в отношении женщин и насилия в семье, включая криминализацию изнасилования в браке.

4. Торговля людьми является уголовным преступлением, как это указывается в пункте 34 письменных ответов. Первый приговор за внутреннюю, но не транснациональную торговлю женщинами был вынесен в июле 2011 года, и тем самым был создан правовой прецедент, который облегчит вынесение обвинительных приговоров за такие преступления в будущем.

5. Был принят ряд мер по сокращению сроков предварительного заключения и уменьшению переполненности тюрем. Они включают в себя открытие новых тюрем и принятие в 2011 году законодательства, предусматривающего возможность домашнего ареста, чему способствует электронное наблюдение, как об этом подробно сообщается в пунктах 43 и 45 письменных ответов.

6. Убийства на почве кровной мести по-прежнему вызывают серьезную озабоченность со стороны правительства, поскольку общественное мнение особенно чувствительно к подобного рода уголовным преступлениям. Тем не менее количество подобных расправ уменьшилось в 2003–2011 годах; в настоящее время на них приходится примерно 2–3% от общего числа тяжких преступлений.

7. **Председатель**, выступая в качестве Докладчика по стране, спрашивает, рассматривается ли Конвенция в качестве договора, напрямую применяемого в государстве-участнике. И если да, то могут ли албанские суды применять ее независимо от того, было или не было принято дополнительное внутреннее законодательство? Комитет получил сообщения о двух делах, в связи с которыми в отношении сотрудников полиции, как утверждается, могли быть выдвинуты

обвинения по статье 86 Уголовного кодекса, однако вместо этого они были признаны виновными в совершении менее тяжких преступлений, а именно – актов произвола. Он хотел бы знать, какие меры принимает государство-участник для обеспечения того, чтобы прокуроры применяли положения статьи 86 Уголовного кодекса, когда это уместно. Также было бы полезно получить информацию по основным элементам, составляющим такие преступления как акты произвола, предусмотренные статьей 250 Уголовного кодекса. Он не понимает, почему статья 86 Уголовного кодекса не охватывает акты произвола, учитывая, что она в целом относится к пыткам и другим бесчеловечным актам.

8. Учитывая, что определение пытки в статье 86 Уголовного кодекса включает в себя умышленное причинение боли или страданий по любым мотивам на почве дискриминации любого рода, естественно предположить, что насилие в семье подпадает под определение этого преступления, поскольку оно, как правило, основано на гендерной дискриминации. Комитет будет приветствовать дополнительную информацию о планах возвести насилие в семье в разряд отдельного преступления, дать ему определение и предусмотреть наказания за него. Кроме того, он просит представить данные о торговле людьми, в особенности о количестве возбужденных уголовных дел и вынесенных приговорах, продолжительности сроков назначенного тюремного заключения и принятых мерах по защите жертв торговли людьми.

9. Что касается стрельбы со смертельным исходом 21 января 2011 года, в результате которой погибли три антиправительственных демонстранта, то, как видно, в отношении ответственных лиц были приняты лишь дисциплинарные меры. Он спрашивает, воспрепятствовали ли принятые административные решения проведению каких-либо уголовных расследований. Также было бы полезно узнать, получили ли члены семей погибших какое-либо возмещение, как это предусматривается статьей 14 Конвенции.

10. Он просит подтвердить тот факт, что Омбудсмену не требуется представлять сведения или доказательства, подтверждающие насилие, чтобы осуществлять плановые или внеплановые посещения мест содержания под стражей. Он также спрашивает, согласилось ли правительство удовлетворить просьбу Омбудсмена о предоставлении дополнительной финансовой и материально-технической поддержки. Комитет будет приветствовать предоставление данных о текущем бюджете Управления Омбудсмена. Было бы полезно узнать, установлены ли временные рамки для выполнения рекомендаций, сформулированных Национальным механизмом по предупреждению пыток в отношении улучшения условий содержания под стражей, увеличения числа специалистов по психиатрии во всех полицейских участках и организации подготовки должностных лиц и сотрудников полиции в вопросах о роли Механизма и Омбудсмена.

11. Комитет получил сообщения о том, что насилие в отношении детей в семье и в государственных учреждениях по уходу за детьми остается главной проблемой в государстве-участнике и что преобладающее общественное мнение в отношении телесных наказаний заключается в том, что они не приносят вреда. Кроме того, правительство не приняло рекомендации Комитета по правам ребенка, касающейся насилия в отношении детей, помещенных в учреждения (CRC/C/15/Add.249, пункт 41). Поэтому он хотел бы знать, какие конкретные меры принимает государство-участник для повышения осведомленности родителей и персонала учреждений по уходу за детьми в отношении применения ненасильственных методов поддержания дисциплины. Было бы также полезно узнать, приняло ли государство-участник какое-либо законодательство,

непосредственно запрещающее все виды телесных наказаний в процессе воспитания детей.

12. Он хотел бы получить подробную информацию о законодательстве о правах заключенных и обращении с ними с внесенными в него поправками. В частности, он спрашивает, были ли введены ограничения на применение и продолжительность изоляции в отношении осужденных лиц; лиц, находящихся в предварительном заключении; лиц, помещенных в специализированные учреждения; женщин; несовершеннолетних; и инвалидов. Комитет будет приветствовать информацию об обстоятельствах, при которых изоляция разрешается законом, для каждой из этих категорий лиц. Было бы полезно узнать, создало ли государство-участник специальные учреждения для женщин и детей, отбывающих тюремное наказание, как это предусмотрено национальным законодательством о правах заключенных и обращении с ними. Если да, то он задает вопрос о том, как эти учреждения называются и где они расположены.

13. Он спрашивает, вносились ли поправки в статью 8 Закона № 8492 об иностранных гражданах или в любое другое соответствующее законодательство, с тем чтобы дать четкое определение так называемым "нежелательным лицам" и обеспечить возможность обжалования приказов о высылке, когда имеются серьезные основания полагать, что иностранный гражданин может подвергнуться пыткам. Учитывая, что статьей 3 Конвенции устанавливается принцип недопустимости принудительного возвращения, он хотел бы знать, признает ли полностью внутреннее законодательство государства-участника применимость статьи 3. Было бы полезно получить подробную информацию о процедуре, благодаря которой "нежелательное лицо" может оспорить такое свое обозначение, в частности о том, обеспечивается ли доступ к переводчику, гарантируется ли надлежащая правовая процедура и полный доступ к соответствующей информации, особенно в случае предполагаемого нарушения статьи 3 Конвенции.

14. Он будет приветствовать описание имеющихся практических механизмов, призванных обеспечить, чтобы получившие отказ просители убежища не подвергались риску применения пыток или жестокого обращения в случае депортации. Комитет также хотел бы знать, планирует ли государство-участник собирать данные о просителях убежища, чьи ходатайства были удовлетворены, поскольку они подвергались пыткам или в связи с реальным риском для данных лиц подвергнуться пыткам в случае их возвращения в страну своего происхождения. Он спрашивает, в случае, если правительство придет к выводу о том, что в результате высылки принцип недопустимости принудительного возвращения, возможно, будет нарушен, может ли оно пересмотреть этот вывод при получении дипломатических заверений. Если да, то было бы интересно узнать, при каких обстоятельствах это может произойти, а также получить подробную информацию о любых соответствующих примерах.

15. Из сообщений НПО Комитету стало известно, что государство-участник приняло у себя девять бывших заключенных военно-морской базы Соединенных Штатов в бухте Гуантанамо, включая одного гражданина Египта, оказавшегося в состоянии правового вакуума, поскольку у него не было документов, удостоверяющих его личность. Он просит разъяснить правовой статус этих девяти лиц, включая их детей. Комитет просит представить обновленную информацию о количестве и характере всех дипломатических заверений, предоставленных и полученных государством-участником. Он также просит представить обновленную информацию о судьбе свыше 500 детей рома, имеющих гражданство Албании, которые исчезли из приюта Агия Варвара в Афинах, Греция. Хотя четверо из них были обнаружены в государстве-участнике, местонахождение

других остается неизвестным. Он хотел бы знать, какое расследование проводит государство-участник в целях прояснения этого вопроса.

16. **Г-н Гайе** (Докладчик по стране), высоко оценивая усилия государства-участника по подготовке тюремного персонала и привлечению НПО к кампаниям по повышению осведомленности, говорит, что он хотел бы получить дополнительную информацию о подготовке сотрудников правоохранительных органов в отношении запрещения пыток, как это предусмотрено статьей 10 Конвенции. Он спрашивает, какие меры были предприняты для обучения медицинского персонала методам выявления следов пыток или жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом. Было бы полезно знать, проводится ли специальная подготовка по вопросам защиты женщин, лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, а также представителей этнических меньшинств в местах содержания под стражей, и если да, то какие были достигнуты результаты благодаря такой подготовке. Целесообразно было бы получить дополнительную информацию в связи с содержащимся в пункте 133 утверждением об уменьшении числа нарушений, совершенных сотрудниками полиции.

17. Что касается статьи 11 Конвенции, то он не в полной мере понимает, что подразумевается под терминами "арест" и "предварительное заключение", упомянутыми в пункте 141 доклада. Он хотел бы получить более подробную информацию о максимальном сроке предварительного заключения, описанного в пункте 144, особенно с учетом того, что срок такого заключения в Албании часто продлевается. Необходимо дать точное объяснение тому, что понимается под мерой безопасности в виде "ареста с помещением в тюрьму", упомянутого в пункте 145, и сообщить, существуют ли временные ограничения для такого рода мер. Ссылаясь на пункт 300 доклада, он просит представить более подробную информацию о делах, при рассмотрении которых присутствие адвоката не требуется, хотя арестованное или содержащееся под стражей лицо находится под следствием. Он хотел бы знать, как на практике НПО участвуют в расследовании нарушений прав человека, охватываются ли расследованием все места содержания под стражей или только тюрьмы, и какие были получены результаты по итогам таких расследований. Просьба представить более подробные сведения о доступе содержащихся под стражей лиц к медицинской помощи, оказываемой врачом по их выбору.

18. Он обращает внимание на рекомендации, сформулированные Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания по итогам его посещения Албании в 2008 году, как они изложены в перечне вопросов (CAT/C/ALB/Q/2, пункт 31). Он хотел бы узнать, что было сделано для выполнения этих рекомендаций. Г-н Гайе также вновь повторяет просьбу о предоставлении информации о мерах по защите лиц, опрошенных Национальным механизмом по предупреждению пыток (пункт 33), гарантиях для лиц, принудительно помещенных в психиатрические учреждения (пункт 34), капиталовложениях в тюрьмы и другие места содержания под стражей (пункт 35) и улучшениях в медицинском обслуживании заключенных (пункт 36).

19. Что касается статьи 12 Конвенции, то г-н Гайе с обеспокоенностью отмечает, что расследование утверждений о злоупотреблениях со стороны полиции проводилось властями, подотчетными Министерству внутренних дел, что подрывает дух беспристрастности. Он предлагает, чтобы ответственность за проведение подобных расследований возлагалась на независимый орган, не связанный с Министерством. Он интересуется, планирует ли государство-участник использовать альтернативы наказаниям в виде лишения свободы в качестве

средства смягчения проблемы переполненности тюрем и следственных изоляторов, и не связана ли эта проблема с медлительностью правосудия.

20. Переходя к статье 13, г-н Гайе с обеспокоенностью отмечает тот факт, что сотрудники полиции, причастные к делам, связанным со смертью лиц во время содержания под стражей, о которых упоминается в пункте 255 доклада, были приговорены лишь к трем годам тюремного заключения. Если бы им было предъявлено обвинение в применении пыток, что было бы более уместно, поскольку заключенные погибли в результате обращения, которому они подверглись, то вынесенные наказания могли бы быть более суровыми. Он призывает государство-участник усилить роль Омбудсмана в борьбе с безнаказанностью и приумножить усилия по информированию заключенных об их правах, включая право на подачу жалобы в случае злоупотреблений. Он получил сообщения о том, что судебные власти не проявляют достаточной приверженности борьбе с безнаказанностью. Поэтому существует необходимость обеспечения независимости судебной власти и соответствующей подготовки сотрудников судебных органов по вопросам прав человека. Требуется дальнейшая информация об осуществлении статьи 14, в том числе о судебных и иных механизмах обеспечения справедливой и адекватной компенсации жертвам пыток, включая бывших политических заключенных, и об усилиях по обеспечению их реабилитации.

21. Что касается статьи 15, то г-н Гайе говорит, что ни одно из положений национального законодательства напрямую не запрещает использование доказательств, полученных в результате пыток. Он хотел бы знать, какие были предприняты меры по запрещению использования подобных доказательств, и делалась ли уже ссылка на статью 15 в судах. Наконец, он приветствует меры, предпринятые государством-участником по предупреждению насилия в семье, и был бы признателен в случае получения дополнительной информации о результатах их реализации. Он также хотел бы получить данные по этническому профилированию, случаям жестокого обращения и чрезмерному использованию силы со стороны полиции, в особенности в отношении молодых членов общины рома, а также о мерах, принятых с целью предупреждения подобных актов дискриминации.

22. **Г-н Бруни**, приветствуя тот факт, что при подготовке доклада были проведены консультации с большим количеством учреждений, таких как Управление Омбудсмана и различных организаций гражданского общества, хотел бы знать, будут ли организованы подобные консультации по вопросу об осуществлении рекомендаций Комитета. Он спрашивает, предполагает ли Албания сделать заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции, признав тем самым компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц. Он хотел бы получить информацию о результатах посещений мест содержания под стражей Национальным механизмом по предупреждению пыток.

23. Ссылаясь на пункт 74 доклада, касающегося вопросов предоставления убежища, г-н Бруни спрашивает, рассматривает ли Албания Конвенцию в качестве правовой основы для выдачи в случае отсутствия отдельного договора о выдаче с другим государством, как это рекомендуется в статье 8 Конвенции. Он хотел бы знать, были ли предприняты какие-либо последующие действия в связи с циркулярным письмом, упомянутым в пункте 157 и касающимся выводов и рекомендаций Комитета. Он также хотел бы получить более подробную информацию о сообщениях НПО, касающихся восьми случаев гибели заключенных в местах содержания под стражей, зарегистрированных в 2011 году, и о мерах, принятых для борьбы с таким явлением. Ссылаясь на пункт 98 док-

лада Европейского комитета по предупреждению пыток албанскому правительству по итогам его посещения Албании в мае 2010 года, он спрашивает, планирует ли правительство отменить наказание в виде помещения несовершеннолетних в карцер на срок до десяти дней.

24. **Г-жа Бельмир**, отмечая недостатки албанской системы правосудия, включая отсутствие судов по делам несовершеннолетних, а также отсутствие четкой грани между уголовным и военно-уголовным правом, просит представить обновленную информацию об усилиях по разработке юридического определения детей и по борьбе с торговлей детьми, а также по решению других проблем, таких как убийства во имя чести и насилие в семье.

25. **Г-н Мариньо Менендес** спрашивает, может ли помещение в одиночную камеру применяться в отношении лиц, находящихся в предварительном заключении, или же оно применяется исключительно к лицам, отбывающим наказание в тюрьмах или других местах лишения свободы. Он спрашивает, ведется ли аудио- или видеозапись допросов лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений. Ссылаясь на пункты 349 и 350 доклада, касающиеся содержания под стражей лиц, препровождаемых в полицейские участки, он отмечает, что сроки подобного предварительного заключения должны устанавливаться законом, а не действующими в настоящее время правилами, которые являются более гибкими, чем закон. Г-н Мариньо Менендес хотел бы получить обновленную информацию о законодательстве по борьбе с дискриминацией. Он спрашивает, что было сделано правительством по решению вопроса о регистрации албанских детей, родившихся за границей. Наконец, он хотел бы знать, рассматривает ли правительство переход от бывшего режима к нынешней демократии как заверченный, и предоставляется ли по-прежнему компенсация жертвам этого режима.

26. **Г-жа Свеосс** обращает внимание на доклад "Child Disciplinary Practices at Home" ("Дисциплинарная практика в отношении детей в семье"), опубликованный Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) в 2010 году, в котором отмечается, что большинство детей в возрасте 2-4 лет испытывают на себе те или иные формы насильственной дисциплины в семье и что довольно большое число детей в детских учреждениях подвергаются грубому физическому насилию, включая удары по лицу или голове и пинки ногами. Г-жа Свеосс с обеспокоенностью отмечает отсутствие каких-либо конкретных законов по предупреждению подобной дисциплинарной практики. Она будет приветствовать информацию о любых программах по увеличению количества регистраций детей при рождении. Другим предметом обеспокоенности является отсутствие судов по делам несовершеннолетних и значительное количество детей, содержащихся в следственных изоляторах вместе со взрослыми. Переходя к вопросу о психическом здоровье, она спрашивает о наличии каких-либо статистических данных о применении медикаментозных средств для смирения пациентов, о чем упоминается в докладе государства-участника.

27. **Г-жа Гаер**, высоко оценивая Руководство по обращению с лицами, содержащимися под стражей в полиции, упомянутое в докладе Европейского комитета по предупреждению пыток, отмечает, что Комитет пришел к выводу о том, что сотрудники правоохранительных органов мало осведомлены о существовании этого Руководства, не говоря уже о его требованиях. Она будет приветствовать обновленную информацию об усилиях, принятых для повышения осведомленности об этом Руководстве. Она интересуется, проводилось ли только ознакомление с этим документом, или была также организована дальнейшая проверка знаний о его содержании. В докладе Европейского комитета также

приводятся широко распространенные утверждения о жестоком обращении со стороны полиции, включая пощечины, побои ногами и удары дубинками во время задержаний или допросов подозреваемых в совершении уголовных преступлений, особенно в области Корча. Она хотела бы знать, проводилось ли какое-либо расследование подобных случаев жестокого обращения и были ли привлечены к уголовной или дисциплинарной ответственности какие-либо сотрудники правоохранительных органов. Отмечая взаимосвязь между переполненностью тюрем и насилием среди заключенных, она спрашивает, следит ли государство-участник за актами сексуального насилия в тюрьмах. И если да, то она хотела бы получить информацию о результатах такого мониторинга и о принятых защитных мерах.

28. Ссылаясь на ответы, представленные на вопросы, поднятые в пункте 9 перечня вопросов (CAT/C/ALB/Q/2/Add.1, пункты 31–33) в отношении насилия в семье, г-жа Гаер просит представить обновленную информацию о количестве дел, направленных на рассмотрение судов. Имеются ли примеры, когда сотрудники правоохранительных органов были наказаны за непредставление защиты или невмешательство в случаях, связанных с насилием в семье? Что касается кровной мести, то, похоже, жертвами такого насилия становятся мужчины, однако она интересуется, были ли среди убитых в связи с кровной местью женщины. Она также будет приветствовать любые статистические данные о преступлениях в защиту чести, включая сведения о количестве возбужденных уголовных дел и числе лиц, понесших наказание за такие преступления. Было бы полезно получить обновленную информацию в отношении утверждений о существовании в Албании тайных центров содержания под стражей, где предположительно практикуется бесчеловечное обращение с заключенными, как это описывается в докладе Совета Европы о бесчеловечном обращении с людьми и незаконной торговле человеческими органами в Косово. Наконец, она хотела бы знать, достигнут ли какой-либо прогресс в решении проблемы, связанной с созданием специальных пенитенциарных учреждений для женщин, упомянутых в пунктах 318 и 319 доклада государства-участника. Если упомянутые женщины-заключенные не отделяются от заключенных-мужчин, то было бы полезно знать, кто является их надзирателями, и имели ли место зарегистрированные случаи злоупотреблений, выдвигались ли уголовные обвинения и возбуждалось ли уголовное преследование.

29. **Г-н Тугуши** спрашивает, увеличилось ли финансирование национального правозащитного учреждения, после того как оно стало выполнять функции национального превентивного механизма. Если да, то он хотел бы получить цифровые данные без учета помощи от доноров. Он также интересуется, имели ли место какие-либо изменения в отношении максимально допустимого срока содержания несовершеннолетних заключенных в карцере. Была сделана рекомендация о сокращении этого срока с десяти до трех дней. Наконец, он спрашивает, какие были приняты меры по обеспечению того, чтобы соответствующие лица не находились в предварительном заключении сверх сроков, установленных национальным законодательством.

Открытая часть заседания закрывается в 11 ч. 55 м.